

Часть 9

После того, как она получила удар рукояткой меча Леона, она с большим трудом сумела восстановить сознание.

Как только Осава Миу определила, где она, она сразу же перестала дышать.

Перед ее глазами стоял невообразимый человек.

Она была заперта в изоляторе, обе ее руки были вытянуты и прикованы к стене, как будто она была преступницей, которая должна была быть казнена.

Женщины перед ней протянули руку, чтобы коснуться щеки Миу, чтобы подтвердить, не проснулась ли она.

«Ара ... похоже, что ты просыпаешься».

Сказала женщина с ледяной улыбкой.

«Как ты можешь быть здесь... здесь...»

Миу была в затруднительном положении, когда она попыталась задать ей вопрос. Перед ней стоял номер один Алекласты.

Молодой архиепископ Церкви Ричарда - Миранда Квати.

Что это было? Разве Алекласта не придерживалась нейтральной позиции в отношении войны?

И все же Миранда явно стояла там. Означает ли это, что они больше не остаются нейтральными?

... Это не может быть, потому что я поймана...?

Просто подумав, это вызвало холод в ее позвоночнике. Акацуки получил серьезные ранения, и ее взяли в заложники, пытаясь купить ему еще немного времени. В глазах Алекласты ситуация выглядела так, как будто она изменилась в пользу Дисдии, поэтому у них не было другого выбора, кроме как отказаться от их нейтралитета и присоединиться к стороне Дисдии. Если это так, то действие Миу привело в движение падение Галивейна. Однако - это дало время

«Миранда-доно ты должно быть удовлетворительна, подтвердив подлинность заложников, я полагаю».

Внезапно раздался голос, с другой стороны окна. При ближайшем рассмотрении можно было понять что это солдат Дисдии, по-видимому, он там, чтобы следить или что-то в этом роде. На одной стороне двери стояли два охранника, которые держали оружие. Один из них выглядел несколько нетерпеливым.

«Ты можешь теперь поверить в это? Мы арестовали дочь Галиуса».

«Ага, это она. Это стоило усилий, чтобы убедить твое Величество Барама».

Миранда сказала и отошла от Миу.

«Из-за мощного барьера Форестниума я изначально не могла поверить, что внезапно дочь

короля демонов была взята в заложники, пока барьер все еще был на месте. Но ... похоже, новость была правдой».

Миранда слегка рассмеялась, сказав:

«Интересно... Какую в какую игру сыграл ваше Величество Барам?»

«Это ... не тот вопрос, на который мы знаем, как ответить. Если вы хотите знать, то вам придется спросить кого-то выше, извините. Независимо от этого война закончится нашей полной победой «. (tl note - означает, что они ничего не знают, поэтому спросите кого-нибудь другого)

Сказал солдат Дисдии.

«Отныне, что намеревается делать Алекласта?»

«Ну, теперь, интересно ... это не вопрос, на который я могу ответить».

Миранда, улыбнулась и использовала их же собственные слова против них самих.

«Если ты хочешь знать, мне жаль, но тебе придется спросить кого-то выше».

«...!»

Единственным человеком над Мирандой был Папа Волк. Для простых пехотинцев Дисдии, как они могли когда-нибудь проконсультироваться с ним лицом к лицу. Зная, что их высмеивают, солдаты уныло погрузились в молчание.

Выслушав их разговор, Миу не могла не думать: они уже обсуждали, как обращаться с вещами после войны.

Дисдия проигнорировала мирные переговоры и взяла на себя обязательство начать войну. Алекласта, поддерживая их нейтральную позицию, всегда беспокоилась за них. Церковь Ричарда оказывает огромное влияние на их страну, и в зависимости от того, как Алекласта действует, будущее Дисдии может сильно пострадать. Даже солдаты на земле, которые не понимают дипломатической борьбы между лидерами двух стран, могли почувствовать беспокойство.

Миранда начала не спеша выходить из подземелья, словно смеясь над нетерпением двух солдат.

Затем она остановилась у двери, чтобы оглянуться на Миу и тихо сказала:

«Это разочаровывает... что будущее, которое вы хотели, не может быть реализовано».

«...»

Миу молчала, Миранда посмотрела на ее реакцию и тоже промолчала. Затем Миранда продолжала идти к выходу, не дожидаясь ответа.

«... Это еще не конец...»

Никто не услышал ее голоса, когда Миу тихо прошептала.

Еще было слишком рано сдаваться. В конце концов, все еще был - Акацуки.

Однако слезы, текущие по ее щекам, говорили иначе.

Она стала заложницей и может быть убита в любое время.

Будущее, в которое она и Акацуки верили, было отвергнуто Мирандой.

И жестокой реальностью был Акацуки, которого не было, чтобы стереть ее слезы.

Ее слезы смущали всевозможные чувства, но она оставалась решительной в своей вере.

В этот момент все стало меняться.

- И в настоящее время.

Миу попала в ловушку Дисдии и захвачена в заложники.

Услышав новости, Листи вступила в действие.

Кроме того, последняя сторона держалась злоеюще молчаливой с каким-то злоеющим дизайном.

Тем не менее, эта война начала приходить к своему концу.

В то время...

Молодой человек медленно открыл глаза.

«... Ты плакала».

Юноша пробормотал, глядя в потолок. Казалось, он мечтал, но не мог вспомнить, о чем. Но молодежь была уверена в одном: где-то была девушка, которую он очень хорошо знал, и она плакала.

Он не мог позволить этой девушке продолжать плакать, поэтому юноша поднялся с кровати. Левая сторона груди немного зудела, и он заметил, что проколота рана уже зажила. Ренкан Кейкийоу невозможно полностью стереть рану. Это должна быть работа магии восстановления. Поэтому Осава Акацуки бесстрашно улыбнулся, он, казалось, понял, что произошло, когда он был в коматозном состоянии.

Поэтому он объявил:

«Хорошо... Пришло время для меня сделать мой ход».

<http://tl.rulate.ru/book/2082/236342>